

Онлайн-судопроизводство в Российской Федерации

УДК 347.93

Русакова Екатерина Петровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, Российский институт дружбы народов, Юридический институт; E-mail: rusakova-ep@rudn.ru.

Зайцев Виктор Васильевич

Студент, Российский институт дружбы народов, Юридический институт; E-mail: vickt.zayczev2012@yandex.ru.

Статья получена: 17.03.2020. Рассмотрена: 14.04.2020. Одобрена: 19.05.2020. Опубликовано онлайн: 04.06.2020. © РИОР

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6
«Национально-культурные и цифровые тренды
социально-экономического и политико-правового
развития Российской Федерации в XXI веке».*

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции внедрения процедуры онлайн-разрешения споров в судопроизводство России, что в настоящее время представляет наибольший интерес. Анализируется существующая нормативно-правовая база, которая оказывает значительное влияние на процесс создания необходимых условий для онлайн-разрешения споров. Подчеркивается исключительное значение деятельности Верховного Суда Российской Федерации в развитии онлайн-процедур. Сформулированы четкие требования, на которых должна базироваться платформа для онлайн-разрешения споров. Выдвигается вывод о том, что в России существует необходимый фундамент для развития онлайн-разрешения споров.

Ключевые слова: онлайн-разрешение споров, судопроизводство, видеоконференцсвязь, платформа, «мой арбитр», Винтео, NetCase

В ситуациях, требующих больших изменений, необходимо осуществлять новые формы взаимодействия общества и государства. Пандемия коронавируса подтолкнула к реализации множества задач во многих сферах развития государства. Одной из задач в Российской Федерации является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [12], которая заключается в создании нормативно-правовой базы, позволяющей многие сферы общественной жизни перевести на цифровую основу, в том числе в создании специального механизма для разрешения споров, т.е. разработки онлайн-процедуры разрешения споров [1].

Несомненно, государство должно находиться в постоянном движении, институты государственной власти и гражданского общества не могут прекращать свою работу ни при

ONLINE LEGAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION Rusakova Ekaterina Petrovna

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Procedure Law, Private International Law, Russian Institute of Peoples' Friendship, Law Institute; E-mail: rusakova-ep@rudn.ru.

Zaytsev Viktor Vasilyevich

Student, Russian Institute of Peoples' Friendship, Law Institute; E-mail: vickt.zayczev2012@yandex.ru.

Manuscript received: 17.03.2020. Revised: 14.04.2020. Accepted: 19.05.2020. Published online: 04.06.2020. © RIOR

This work was financially supported by the Russian Federation Presidential Grant No. НШ-2668-2020.6 "National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century".

Abstract. This article examines the trends in the introduction of online dispute resolution procedures in Russian legal proceedings, which is currently of the greatest interest. The author analyzes the existing legal framework, which has a significant impact on the process of creating the necessary conditions for online dispute resolution. The exceptional importance of the Supreme Court of the Russian Federation in the development of online procedures is emphasized. There are clear requirements on which the platform for online dispute resolution should be based. It is concluded that Russia has the necessary Foundation for the development of online dispute resolution.

Keywords: online dispute resolution, legal proceedings, videoconferencing, platform, "my arbitrator", Vinteo, NetCase

каких условиях [23]. Ситуация с пандемией коронавируса заставляет работать все институты власти таким образом, чтобы они отвечали всем законодательным требованиям, а также политике правового государства. В связи с этим предлагается рассмотреть, каким образом справляется с данной задачей судебная система в Российской Федерации, каково дальнейшее развитие онлайн-разрешения споров в России при таких условиях и как повлияет пандемия на развитие онлайн-разрешения споров.

21 апреля 2020 г. Верховный суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) провел первое онлайн-заседание [3]. Всего в этот день ВС РФ было проведено 6 онлайн-заседаний. Отмечается, что некоторые из них сопровождались организационными трудностями, которые успешно были разрешены. Однако следует отметить, что зачатки проведения онлайн-разрешения споров были зафиксированы в 2000 г. 19 апреля 2000 г. было проведено первое слушание в режиме удаленного присутствия осужденных. С этого момента началось формирование использования видео-конференц-связи и непосредственно онлайн-разрешения споров.

Важным моментом является формирование четкого и правильного понятийного аппарата. Онлайн-разрешение споров (ODR — Online Dispute Resolution) представляет собой исключительно определенную систему, направленную на урегулирование спора или совокупность множества систем, которые способствуют успешному разрешению спора [16; 17; 18; 19; 20; 25]. Важная задача — определить, что представляет собой видеоконференцсвязь и веб-конференция. Принято, что веб-конференция — это онлайн-мероприятие в реальном времени, которое сопровождается демонстрацией контента, например презентаций. Суть веб-конференции заключается в том, что главной задачей является передача информации одним человеком, обратную связь для слушателей представляет чат. Видеоконференцсвязь представляет собой непосредственно общение, обсуждение между несколькими людьми, т.е. как выступающими, так и слушателями. Однако привычное нам понимание расходится с толкованием данных понятий, которые дает ВС РФ. ВС РФ определяет следующее:

- видеоконференцсвязь — это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени, с учетом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи;
- веб-конференция — технология и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, а это негарантированные каналы связи [2].

Отличие между двумя формами заключается в гарантированности передачи данных. Гарантированный канал характеризуется фиксированной скоростью передачи данных в заявленную единицу времени, соответственно, негарантированный канал связи не характеризуется фиксированной скоростью, но может предоставить большую потенциальную максимальную скорость. Так, различия заключаются только в техническом характере и не влияют никак на правовую сторону видеоконференцсвязи или веб-конференции. Следовательно, существенной разницы ВС РФ не проводит. В данной статье использование двух понятий будет являться равнозначным.

Считается, что проведение видеоконференцсвязи на данный момент не представляет существенного труда, особенно в ВС РФ. Однако стоит учитывать, что необходимо масштабное применение технологий, а для этого следует провести интеграционные и коммуникационные мероприятия, а также согласование всех процессуальных процедур. Необходимо обратиться к зарубежному опыту внедрения инновационных технологий в судопроизводство, например: Китай, который создал три интернет-суда, где все производство переведено на цифровой формат, причем их эффективность доказана и подтверждена статистическими данными [21].

Известно, что ВС РФ использует многоточечную веб-конференцию Винтео. Следует признать, что организация видеоконференцсвязи не требует больших затрат, необходима лишь четкая исполнительность, которая приведет к тому, что во всей судебной системе может быть реализована видеоконференцсвязь.

Выше было указано, что понимается под онлайн-разрешением споров. Преимуществом онлайн-разрешения споров является свободная коммуникация между пользователями, которая, вероятнее всего, положительно отразится на непредвзятости выносимых решений [16]. Онлайн-процедура делает доступной возможность обратиться сторонам к записи судебного заседания в случае возникновения спора, а также представляет большую ценность для формирования единообразной судебной практики.

Также ряд авторов отмечают, что коммуникация способна снизить уровень правонарушений, связанных с покушением на раскрытие личных данных. Суть заключается в том, что потенциальному правонарушителю придется задуматься об этом, так как при наступлении правовых последствий его данные могут стать доступными другим пользователям. Считается, что онлайн-разрешение споров эффективно для решения незначительных споров, в частности онлайн-арбитраж в интернет-среде. Но задачей данной статьи является рассмотреть онлайн-разрешение споров в государственных судах и дальнейшее развитие в судебной системе [6].

В Российской Федерации готовится база для нормативно-правового регулирования онлайн-разрешения споров. Необходимо проанализировать законопроект, подготовленный Минюстом России [8]. В частности, предлагается создание платформы онлайн-урегулирования споров, которая подразумевает под собой определенный сайт и программу, обеспечивающую досудебное урегулирование споров. Важные функции отводятся оператору платформы онлайн-урегулирования споров, который обязан фиксировать требования потребителя и момент их направления; хранить в неизменном виде информацию о дате подачи требования потребителя, о дате рассмотрения требования потребителя и о содержании сообщений, которыми обмениваются стороны [15]. Предусмотрена обязанность оператора предоставлять информацию, указанную выше, по требованию стороны, а также обеспечивать защиту сведений, составляющих коммерческую, служебную, иную охраняемую тайну, и персональных данные потребителей.

Для онлайн-разрешения споров законопроект предусматривает необходимость исполнителя присоединиться к какой-либо из функционирующих в Российской Федерации платформ онлайн-урегулирования споров или создать такую платформу и являться ее оператором. До потребителя должна быть доведена информация о возможности онлайн-разрешения спора. Законопроект предусматривает наличие договора между сторонами с указанием на использование платформы онлайн-урегулирования споров. Также законопроект устанавливает общие правила проведения процедур разрешения споров с использованием платформы онлайн-урегулирования споров.

Следует отметить, что данный законопроект направлен именно на урегулирование спора в потребительских отношениях, а также заключается в досудебном разрешении спора [26]. Тем не менее анализ этого законопроекта был необходим для того, чтобы показать возможность дальнейшего развития онлайн-разрешения споров в России, а также наличие некоторой базы для онлайн-разрешения споров.

Более важным представляется онлайн-разрешение споров в государственных судах. Онлайн-разрешение споров предполагает разбирательство, проводимое с использованием технологий удаленной коммуникации между участниками процесса [11]. Онлайн-разрешение споров заключается в ведении переписки между участниками процесса по электронной почте, подачи процессуальных бумаг и доказательств в электронной форме, организации совещания и допросов свидетелей, проведении слушаний целиком с применением видеоконференции, протоколировании слушаний с использованием специальной системы, которая позволит участникам процесса видеть стенограмму в реальном времени.

Для осуществления онлайн разбирательства необходима специальная платформа, которая позволит участникам процесса обмениваться информацией. Это намного упростит ведение процесса, который станет более доступным для участников процесса. Выше было отмечено, что ВС РФ использует программу Винтео. Платформа не будет исключать возможности

обычной формы передачи информации и ведения процесса. Платформа для онлайн-разрешения спора должна обладать следующими преимуществами: платформа должна гарантировать безопасность; каждый документ и каждое сообщение, передаваемое между браузером пользователя и платформой, должно шифроваться для того, чтобы исключить возможность их прочтения в ходе передачи. Также плюсами платформы будет являться мгновенность доступа, передача сообщений в рамках защищенной платформы с ограниченными правами в отличие от передачи сообщения по электронной почте.

Платформа должна уметь организовывать материалы дела, т.е. все документы должны быть выделены под конкретное дело, дабы упростить их поиск участниками процесса. Необходимо предусмотреть наличие проверки документов на вирусы. Пользователям будет присваиваться имя и предоставляться пароль с целью обеспечения конфиденциальности каждого рассматриваемого дела. Документы, как и сообщения, должны находиться в определенной последовательности, которую будет обеспечивать система.

Данные требования должны быть обязательно соблюдены при выборе или создании платформы для онлайн-разрешения споров. В качестве опыта предлагается использовать платформу Международного арбитражного суда при ICC NetCase, которая прошла определенную проверку временем и имеет устоявшуюся практику.

Стоит отметить, что в России существует нормативно-правовая база для электронной подачи документов, что значительно облегчает процесс создания платформы для онлайн-разрешения споров. Для арбитражных судов и судов общей юрисдикции предусмотрен порядок, который регламентируется приказами Судебного департамента [9; 10], для ВС РФ предусмотрен отдельный порядок [13]. На примере арбитражных судов рассмотрим, какие перспективы имеет электронная подача документов для создания и развития системы онлайн-разрешения споров.

Пользователь подает документы через специальную информационную систему «Мой ар-

битр», предусмотрены специальные требования к электронным образцам документов и электронным документам. При подаче документов пользователь вводит необходимую информацию и отправляет пакет документов, после документы поступают работнику аппарата суда, который осуществляет проверку на соответствие всех требований и уведомляет о принятии или не принятии документов пользователя. Следовательно, существует определенная информационная система — «Мой арбитр», однако она действует индивидуально в отношении определенного пользователя, что отличает ее от системы онлайн-разрешения споров. Платформа для онлайн-разрешения споров, как уже ранее было отмечено, будет охватывать и информировать всех участников процесса с момента инициирования разбирательства.

Появление онлайн-разрешения споров значительно упростит ведение процесса и станет наиболее доступным для участников правоотношений. Бесспорно, онлайн-разрешение споров ускоряет разрешение дел, более того, необходимо освободить суды от чрезмерной нагрузки дел. Для этого необходимо выявить перечень дел, которые в обязательном порядке должны рассматривать в онлайн-разбирательстве, за исключением особых случаев. Такие дела должны являться несложными, часто повторяющимися в практике судов, данный перечень необходимо определить самостоятельно судам, проанализировав практику разрешения дел. На данный момент такими делами могут стать: имущественные споры, возникающие в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей 100 тыс. руб.; споры, субъектами, которых выступает Федеральная налоговая служба, Пенсионный фонд Российской Федерации и предприятия ЖКХ, сумма иска которых не превышает 50 тыс. руб.; дела о разводах и иные. Это объясняется тем, что зачастую судебная система работает вхолостую по таким делам. Суды по гражданским делам удовлетворяют 95,9% исков, по делам о разводах — 99,8% исков [5]. То есть, учитывая, что онлайн-разрешение споров только ускоряет разрешение спора, следует ряд определенных дел рассматривать в формате онлайн-разбирательства [24].

Важным вопросом является создание или выбор из существующих систем платформы для онлайн-разрешения споров. Такая платформа должна отвечать тем критериям, которые были представлены выше. В первую очередь необходимо ее внедрять на ранних этапах судебного разбирательства. Если использовать какую-либо платформу из существующих (Винтео, Zoom, Microsoft Teams), можно минимизировать бюджетные затраты, но важно соблюдать определенные критерии. Реализа-

ция данной идеи в условиях пандемии хороший шаг в развитии онлайн-разрешения споров. Таким образом, онлайн-разрешение споров имеет ряд преимуществ, а также является востребованным в определенных ситуациях. В судебной системе России, безусловно, существуют успешные зачатки онлайн-разрешения споров. На данный момент важной задачей является осуществление следующих шагов, которые были обозначены в данной статье, для формирования онлайн-разрешения споров.

Литература

1. Баранов П.П., Мамычев А.Ю. Цифровая трансформация права и политических отношений: основные тренды и ориентиры // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9. — № 1(30). — С. 357–361.
2. Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vsrff.ru/files/28862/>.
3. Виртуальный процесс: Верховный суд провел первое онлайн-заседание [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.ru/story/220874/>.
4. Засемкова О.Ф. Международное частное право в XXI веке: современные вызовы и перспективы развития // Lex Russica. — 2019. — № 11(157). — С. 30–35.
5. Как разгрузить российские суды // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/14/733703-razgruzit-sudi>.
6. Лисицын-Светланов И.А. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. — Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2015. — С. 25–31.
7. Мажорина М.В. Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // Lex Russica. — 2019. — № 2(147). — С. 107–119.
8. О внесении изменений в закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров: Проект федерального закона / СПС КонсультантПлюс.
9. Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 (ред. от 20.02.2018) (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») / СПС КонсультантПлюс.
10. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 05.11.2019) / СПС КонсультантПлюс.
11. Панов А.А. Онлайн-арбитраж: проблемы, решения, перспективы // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 2: сб. ст. / Под. ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходькина. — М., 2014. — С. 111–153.
12. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) / СПС КонсультантПлюс.
13. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П) / СПС КонсультантПлюс.
14. Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. — 2020. — № 2. — С. 240–249.
15. Русакова Е.П. Новеллы процессуального законодательства о медиации в РФ // Социально-политические науки. — 2018. — № 2. — С. 253–255.
16. Braun F.E. Online Dispute Resolution: Answer to Consumer Complaints about E-commerce Transactions in both a National and a European Context. *Journal of Economics & Management*. 2012, no. 9, pp. 88–96.
17. Breaux P.W. Online Dispute Resolution: A Modern Alternative Dispute Resolution Approach. *Computer & Internet Lawyer*. 2015, no. 5, pp. 1–4.
18. Kaufmann-Kohler G., Schultz T. *Online Dispute Resolution: Challenges for Contemporary Justice*. P. 5.
19. Lodder A. The Third Party and Beyond: An Analysis of the Different Parties, in Particular the Fifth, Involved in Online Dispute Resolution. *Information and Communications Technology Law*. No. 15(2), pp. 143, 144
20. Petrauskas F., Kybartien E. Online Dispute Resolution in Consumer Disputes. *Jurisprudence*. 2011, no. 3, pp. 921–941.
21. Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law. *Advances in intelligent systems and computing*. 2020, pp. 665–673.
22. Rusakova E.P., Frolova E.E., Zankovsky S.S., Kupchina E.V. Problems of implementation of leadership in dispute resolution of the BRICS countries (on the examples of the Russian Federation, China, India). 2019. *6th International Conference on Education, Social Science and Humanities*. Pp. 754–759.
23. Russia in global economy and international relations: economic aspect of social and economic history of the 2nd half of the 19th century. M.N. Dudin, E.E. Frolova, M.N. Kuznetsov et al. *International Journal of Economic Research*. No. 13(9), pp. 3803–3813.

24. Studying concepts of the breakthrough economic reforms in selected developed and developing countries and regions of the world: economic and legal aspect. E.E. Frolova, S.S. Zankovsky, M.N. Dudin et al. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. Vol 9, no. 4(34), pp. 123–124.
25. Stylianou P. Online Dispute Resolution: The Case for a Treaty between the United States and the European Union in Resolving Cross-border Consumer Disputes. *Syracuse Journal of International Law and Commerce*. 2008, no. 1, pp. 117–143.
26. The implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil. E.P. Rusakova, E.E. Frolova, M.I. Kleandrov et al. *5TH International conference on advances in education and social sciences*. Ocerint, 2019, pp. 278–284.

References

1. Baranov P.P., Mamychev A.Yu. Digital transformation of law and political relations: main trends and guidelines. *Baltic Humanitarian Journal*. 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 357–361.
2. Virtual process: The Supreme Court held its first online meeting. URL: <https://pravo.ru/story/220874/>.
3. Web-conference in the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28862/>.
4. Zasedkova O.F. Private international law in the XXI century: modern challenges and development prospects. *Lex Russica*. 2019, no. 11(157), pp. 30–35.
5. Lisitsyn-Svetlanov I.A. Social and human sciences. *Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: Review Journal*. 2015, pp. 25–31.
6. How to unload the Russian courts. *Vedomosti*. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/14/733703-razgruzit-sudi>.
7. Majorina M.V. Digital platforms and private international law, or is there a future for cyber law? *Lex Russica*. 2019, no. 2(147), pp. 107–119.
8. On amendments to the law of the Russian Federation “On consumer protection” and the Federal law “On alternative dispute resolution procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)” in terms of creating a legal framework for the development of alternative online dispute resolution mechanisms: Draft Federal law. *ConsultantPlus*.
9. On approval of the Procedure for submitting documents to the arbitration courts of the Russian Federation in electronic form, including in the form of an electronic document: Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation dated December 28, 2016. No. 252 (amended on February 20, 2018) (together with the “Procedure filing documents in electronic form to the arbitration courts of the Russian Federation, including in the form of an electronic document”). *ConsultantPlus*.
10. On approval of the procedure for submitting documents to the Federal Courts of general jurisdiction in electronic form, including in the form of an electronic document: Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2016. No. 251 (amended on November 5, 2019). *ConsultantPlus*.
11. Panov A.A. Online arbitration: problems, solutions, prospects. *New horizons of international arbitration*, vol. 2: Sat Art. Ed. by A.V. Asoskov, A.I. Muranov, R.M. Khodykin. Moscow, 2014. Pp. 111–153.
12. Passport of the national project “National program “Digital economy of the Russian Federation” (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, Protocol no. 7 dated 4 June 2019). *ConsultantPlus*.
13. The procedure for submitting documents to the Supreme Court of the Russian Federation in electronic form, including in the form of an electronic document (approved by order of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 29, 2016. No. 46-P). *ConsultantPlus*.
14. Prizhennikova A.N., Kolyada G.Yu. Digitalization of justice: theoretical and practical aspects. *Education and Law*. 2020, no. 2, pp. 240–249.
15. Rusakova E.P. Novels of the procedural legislation on mediation in the Russian Federation. *Socio-political sciences*. 2018, no. 2, pp. 253–255.
16. Braun F.E. Online Dispute Resolution: Answer to Consumer Complaints about E-commerce Transactions in both a National and a European Context. *Journal of Economics & Management*. 2012, no. 9, pp. 88–96.
17. Breaux P.W. Online Dispute Resolution: A Modern Alternative Dispute Resolution Approach. *Computer & Internet Lawyer*. 2015, no. 5, pp. 1–4.
18. Kaufmann-Kohler G., Schultz T. *Online Dispute Resolution: Challenges for Contemporary Justice*. P. 5.
19. Lodder A. The Third Party and Beyond: An Analysis of the Different Parties, in Particular the Fifth, Involved in Online Dispute Resolution. *Information and Communications Technology Law*. No. 15(2), pp. 143, 144.
20. Petrauskas F., Kybartien E. Online Dispute Resolution in Consumer Disputes. *Jurisprudence*. 2011, no. 3, pp. 921–941.
21. Rusakova E.P., Frolova E.E., Gorbacheva A.I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law. *Advances in intelligent systems and computing*. 2020, pp. 665–673.
22. Rusakova E.P., Frolova E.E., Zankovsky S.S., Kupchina E.V. Problems of implementation of leadership in dispute resolution of the BRICS countries (on the examples of the Russian Federation, China, India). 2019. *6th International Conference on Education, Social Science and Humanities*. Pp. 754–759.
23. Russia in global economy and international relations: economic aspect of social and economic history of the 2nd half of the 19th century. M.N. Dudin, E.E. Frolova, M.N. Kuznetsov et al. *International Journal of Economic Research*. No. 13(9), pp. 3803–3813.
24. Studying concepts of the breakthrough economic reforms in selected developed and developing countries and regions of the world: economic and legal aspect. E.E. Frolova, S.S. Zankovsky, M.N. Dudin et al. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. Vol 9, no. 4(34), pp. 123–124.
25. Stylianou P. Online Dispute Resolution: The Case for a Treaty between the United States and the European Union in Resolving Cross-border Consumer Disputes. *Syracuse Journal of International Law and Commerce*. 2008, no. 1, pp. 117–143.
26. The implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil. E.P. Rusakova, E.E. Frolova, M.I. Kleandrov et al. *5TH International conference on advances in education and social sciences*. Ocerint, 2019, pp. 278–284.